

Глава - 103.5 Визит

Чжан Сяохуа счастливо сказал: «Все в порядке, старшая сестра Цю Тун. Несколько дней назад я уже играл вне кровати, но врач увидел, что я это делаю, и сказал, что, поскольку это был последний этап восстановления, я должен быть очень осторожным, поэтому он ограничил меня обратно на эту кровать. Видишь, теперь я в порядке.»

Закончив свое предложение, он повернул запястье, и когда Ли Цзиньфэн увидел это, он быстро подбежал и остановил Чжан Сяохуа, сказав: «Перестань играть, ты можешь сделать это через несколько дней».

Когда Чжан Сяохуа увидел, что они обеспокоены о нем, он радостно засмеялся и откинулся на кровати, прежде чем сказать Цю Тун: «Старшая сестра Цю Тун, это мой учитель просвещения, его зовут Ли Цзиньфэн».

Цю Тун снова была любопытна, и спросила: «Учитель Просвещения?»

Ли Цзиньфэн смущенно покраснел и сказал: «Леди Цю Тун, не слушайте чушь Чжан Сяохуа. Я всего лишь ученый, который пришел с ним в город Пинъян, и познакомился с ним и его старшим братом. Иногда я прихожу к нему, потому что он получил травму ».

Затем Ли Цзиньфэн резюмировал, как он обучил Чжан Сяохуа читать и писать, и он, наконец, закончил: «Так что это мелочи. Сяохуа очень умный, и я только сделал минимум, поэтому я действительно не могу считаться учителем просвещения ».

Когда Цю Тун услышала его объяснение, она также почувствовала радость и сказала: «Если вы научили Сяохуа читать, тогда вы, естественно, его учитель просветления, это имя идеально подходит вам. Тем не менее, вы относитесь к нему как к своему младшему

брату, и он называет вас старшим братом Ли, поэтому название не подходит. Точно, Чжан Сяохуа, ты уже можешь писать, это потрясающе. Как только твои раны заживут, ты обязательно должен показать старшей сестре свою каллиграфию ».

Услышав это, Чжан Сяохуа сказал, пытаясь встать, «я использую левую руку, чтобы писать, старшая сестра Цю Тун, я могу показать тебе и сейчас».

Цю Тун была удивлена, услышав его ответ.

Она быстро сказала: «Все в порядке, нет необходимости торопиться. Я могу подождать, пока ты покажешь мне в будущем.»

Однако теперь, когда Чжан Сяохуа имел шанс похвастаться, как будто он только что получил новую игрушку и не мог дождаться, чтобы поделиться ею со своими друзьями, почему бы ему не захотеть? После его настойчивости, Ли Цзиньфэн положил кисть и чернила на кровать, чтобы Чжан Сяохуа написал несколько слов, и это было так же хорошо, как и похвала Ли Цзиньфэну, поэтому Цю Тун щедро похвалила мальчика.

Это привело к тому, что Чжан Сяохуа стал еще счастливее.

Узнав последние события, Цю Тун заявила о своей цели визита: «Третий мастер Цюй отправил некоторых людей несколько месяцев назад в горную виллу Хуаньси, чтобы объяснить, что ты получил ранения, и ты должен восстановить свои раны на эскорт-станции. Я хотела попросить мастера виллы взять тебя обратно, но она сказала, что ты изначально был из эскорта лотоса, и

твой собственный старший брат был здесь, поэтому, если бы она забрала тебя обратно в горную виллу, чтобы восстановить твои раны, твой старший брат скучал бы по тебе, поэтому она запретила мне возвращать тебя. После этого, у меня были определенные вопросы, которые нужно было решить на юге, поэтому я вернулась только недавно, и, поняв, что ты все еще не вернулся, я воспользовалась возможностью, что у меня есть дела в городе Пинъян, чтобы приехать к тебе. Поскольку твои травмы почти полностью залечились, ты можешь остаться здесь еще на несколько дней, чтобы получить медицинскую помощь, прежде чем вернуться обратно».

Чжан Сяохуа ответил извиняющимся тоном: «Старшая сестра Цю Тун, а также старшая сестра-мастер виллы хорошо относились ко мне, я только месяц проработал в горной вилле, прежде чем начать восстанавливать мои раны здесь, я действительно недостоин вашей заботы».

Цю Тун улыбнулась и сказала: «Все в порядке, мы все относимся к тебе как к милому младшему брату, хотя мастер виллы не видела тебя раньше, она добросердечная, и так как ты уже вышел на работу в молодом возрасте и даже получил ранения, как она может винить тебя? Кроме того, Лю Эр вернулся через месяц после того, как ты получил травму, поэтому тебе не нужно беспокоиться о вопросах виллы.»

«А?» Чжан Сяохуа с удивлением сказал: «Лю Эр вернулся, тогда ... тогда могу ли я еще вернуться в горную виллу? Я все еще понадоблюсь там?»

Цю Тун улыбнулась и сказала: «Конечно, Сяохуа, третий мастер Цюй уже говорил с мастером виллы, чтобы ты мог вернуться в горную виллу Хуаньси в будущем и не искать другое место. Кроме того, есть много вещей, которые нужно делать в горной вилле Хуаньси, мастер виллы не хотела бы выкидывать тебя просто из-за этого».

Выслушав ее слова, Чжан Сяохуа похлопал себя по груди и сказал: «Настолько опасно, меня почти выкинули после травмы. К счастью, мне так повезло.»

Цю Тун взглянула на Ли Цзиньфэна и сказала: «К счастью, твой старший брат Ли был здесь. Текущий ты, сейчас уже не тот же Сяохуа из прошлого, ты не только можешь читать, твоя каллиграфия настолько приятна, что ты сможешь найти удобную работу в любом месте. Конечно, если ты решишь остаться в горной вилле, с защитой мастера виллы, твоя жизнь здесь будет лучше, чем где-либо еще. Если мастер виллы узнает, что ты можешь читать, я уверена, что она будет очень счастлива. Поэтому ты должен искренне поблагодарить этого учителя просвещения».

Чжан Сяохуа серьезно сказал: «Старшая сестра Цю Тун права, старший брат Ли очень хорошо относился ко мне, и сегодня у меня нет ничего другого, кроме того, что у меня нет возможности отплатить ему сейчас».

Ли Цзиньфэн быстро сказал: «Сяохуа не должен так себя чувствовать, мне удалось удовлетворить мою мечту быть учителем, обучать тебя, и быть способным проявить себя как учитель перед другими людьми - это возможность, которую ты дал мне, мы не должны благодарить друг друга, а тем более говорить о словах «отплатить».»

Цю Тун посмотрела на Ли Цзиньфэна, и она подумала, что этот человек был довольно интересным, в отличие от хамских людей, к которым она привыкла.

Она сказала Чжан Сяохуа: «Сяохуа, почему твой голос изменился. Твой голос был тонким и высоким, но теперь он хриплый и глубокий, может быть, твои внутренние травмы еще не восстановлены?»

Чжан Сяохуа был удивлен, и он поднял голову, чтобы сказать более высоким тоном. «Ах, ах, аххххх ...», озадаченный, он сказал: «Разницы нет, старшая сестра Цю Тун».

Цю Тун улыбнулась и сказала: «Если бы не было бы изменений, как бы я не распознала твой голо, стоя у двери?»

Чжан Сяохуа покачал головой и сказал: «Врач из аптеки сказал, что внутренних повреждений нет, и Юй Дэи сказал, что его внутренняя энергия не вошла в мои меридианы, так что только моя рука была повреждена».

В этот момент Ли Цзиньфэн прервал: «Об этом, леди Цю Тун, голос молодого человека меняется, когда он достигает десяти с лишним лет. Голос, который он имел в прошлом, называется детским голосом, и он более острый, тогда как голос Сяохуа в настоящее время изменился, поэтому он стал хриплым. Через некоторое время его голос начнет стабилизироваться, и он уже не будет таким высоким, как раньше. Тем не менее, голос Чжан Сяохуа звучит довольно хорошо сейчас, как будто у него есть какое-то магнитное качество».

Цю Тун улыбнулась и сказала: «Учитель Ли настолько хорошо осведомлен, даже такие вещи находятся в вашем понимании».

Ли Цзиньфэн слегка покраснел и сказал смиренно: «Все они написаны в книгах, я просто говорю, что было написано и сочетаю с некоторым из моего собственного опыта, поэтому я не осмеливаюсь претендовать на ваши слова».

Увидев его реакцию, впечатление Цю Тун о нем поднялось еще на одну ступень.

Цю Тун снова спросила: «Сяохуа, когда твои травмы восстановятся? Дай мне знать, чтобы я могла подготовиться, и в следующий раз, когда я приеду в город Пинъян по делам, я могу вернуть тебя обратно в горную виллу Хуаньси».

Чжан Сяохуа на мгновение задумался, прежде чем ответить: «На самом деле, я могу вернуться прямо сейчас. Тем не менее, врач, вероятно, скажет «нет», поэтому я думаю, что еще десять дней пролежу тут».

Услышав его ответ, Цю Тун быстро сказала: «Хорошо, тогда я приду через десять дней, чтобы забрать тебя. Есть много дел, которые требуют от виллы отправки людей в город Пинъян, даже если я не приеду, тогда кто-то еще тебя заберет».

Ли Цзиньфэн сказал: «Леди Цю Тун, еще неизвестно, когда травмы Сяохуа восстановятся, так почему бы нам не подождать, когда он восстановится сначала, и к тому времени его второй брат и я можем отправить его, это также сохранит ваши силы».

Цю Тун подумала, что его предложение разумно, и она сказала: «Хорошо, если я смогу выйти через десять дней, я приду сюда, чтобы забрать тебя. Если нет, вы оба можете отправить Сяохуа, и в то же время посмотреть на горную виллу, чтобы у вас было спокойствие о том, как выглядит жизнь Сяохуа».

Поговорив немного больше, Цю Тун попрощалась и ушла, а Чжан Сяохуа настоял на том, чтобы слезть с кровати, чтобы отправить ее, прежде чем посмотреть на ее отъезд.

После того, как фигура Цю Тун исчезла вдаль, Чжан Сяохуа вернулся в комнату.

Когда он вернулся в комнату, он заметил, что Ли Цзиньфэн не последовал за ним и стоял в

коридоре в оцепнении. Чжан Сяохуа крикнул: «Старший брат Ли, что случилось? Ты заметил другое знакомое лицо?»

Затем Ли Цзиньфэн проснулся от своего оцепнения и подошел, он улыбнулся Чжан Сяохуа и сказал: «Какое знакомое лицо? В этой эскорт-станции есть только боевые практики, и никто из них не потрудился бы взглянуть на этого хрупкого ученого, так как я могу сделать здесь друга?»

Закончив свое предложение, он поддержал правую руку Чжан Сяохуа и осторожно помог ему залезть на кровать.

<http://tl.rulate.ru/book/16/191335>